

Флер Делакур, ты определенно тот самый подарок, который желал бы получить каждый.

— Что ж, тогда считай, что я впечатлен. Боюсь, мои навыки смешивания ограничиваются лабораторией зелий.

Я сказал, задержавшись взглядом на пульсирующей атмосфере званого вечера и наблюдая за мальчиком и девочкой, которые в этот момент откровенно трахались.

— Хотя мой нынешний репертуар ограничивается тайными рецептами, раскрываемыми на этих сборищах, мои амбиции устремлены в будущее, наполненное моими собственными фирменными эликсирами и варевыми. Пока же считай это предварительным просмотром.

— И... все это пробовали?

Теперь я наблюдал, как две девушки целуются, лапая друг друга. Флер повернулась, чтобы посмотреть, о ком я говорю.

— Не совсем. Это Эразм и Камилла. Эразм учится в Шармбатоне, она наводит ужас своей палочкой. До прошлого года она дважды подряд побеждала в наших ежегодных дуэлях. Камилла... ну, я не очень много знаю о Камилле. Она учится в Думстранге. Однако я знаю, что они кузины.

— Кузины?! — повторил я, совершенно не понимая, что происходит.

— Да.

Это был сумасшедший дом.

— Я же говорила тебе, Драко Малфой. Мы развлекаемся по-разному, — сказала она, подмигнув мне.

Теперь я это понял.

— Следующий напиток — светящаяся коричневая смесь была налит в наши чашки. — Это мой личный фаворит. Я называю его Амброзией".

— Ну, до дна.

Бульк~

Вечеринка пульсировала жизнью, смех эхом отражался от стен, пока мы с Флер вели глубокую беседу. Эффект временной силы угасал, оставляя мою переносимость яда на 7-м уровне. Несмотря на многочисленные выпивки, я оставался трезвым, неуловимый восьмой уровень опьянения был недостижим. Бокалы звенели, комната гудела от болтовни, а напитки пополнялись с удивительной быстротой.

На фоне веселья Флер рассказывала подробности о бизнесе своей семьи, и я следил за каждым ее словом, жажда новых подробностей.

Постепенно разговор перешел на более личные темы. Я обнаружил, что спорю с ней о квиддиче.

— Мне кажется, что ты не очень то и прав, Драко Малфой, — сказала она, немного сбиваясь. — Правда в том, что теперь, когда случилось немыслимое и болгарская команда проиграла, ты оказался не по ту сторону баррикад.

— Хаха... я знаю о чем ты думаешь. Ирландская команда может быть народным любимцем в этом году, но в 1990 году они тоже были любимцами, не сумев выйти в финал.

— Ты знаешь историю квиддича. Я впечатлена, — со смехом сказала она.

— Изначально болгары были предметом шуток. "Нет формы" - говорили они. "Горилла Крам", - называли они его".

Я наклонился вперед, сложив руки.

— Но посмотрите на них сейчас - финалисты, с решающей поимкой снитча. Год назад кто бы мог подумать? — страстно объяснял я. — Большинство людей не замечает, что у них нет формы, но именно это делает их такими опасными. Болгары не похожи на англичан с пивом. Они - бензин, и поверь мне, они, возможно, только что понесли потери, но они вернут свою искру.

Так и вышло. Из года в год болгарская команда часто оказывалась на обочине, ее выступление затмевалось сиянием других гигантов квиддича.

Затем появился Виктор Крам, чистокровный представитель благородного дома Крамов, который изменил ход игры. Крам, на фоне команды, которая считалась вечно испытывающей трудности, в одиночку изменил ход событий. Его воздушные маневры, бросающие вызов условностям, финт Вронски, который он исполнил в финальном матче, лишь один из целой серии дерзких трюков, которые он совершил на Кубке мира. Он переписал историю некогда отвергнутой команды, превратив аутсайдеров в достойных соперников.

Его происхождение началось еще на третьем курсе Дурмстранга, когда он привлек внимание квиддичных игроков, которые увидели в нем не просто перспективу, а исключительный калибр, о котором редко кто слышал.

Единственная проблема - его возраст.

Жаждавшие чуда, чтобы переписать свою историю, болгары без труда задействовали международные нити. На бумаге его возраст был изменен с 17 до 18 лет - как раз столько, чтобы получить право играть на международном уровне.

Хотя возраст Крама все еще считался очень юным, он не был сдерживающим фактором, а стал восклицательным знаком в необычном повествовании о его стремительном взлете. Тот факт, что Крам надел болгарскую форму, балансируя между учебниками и метлой, преодолевая зыбкую грань между учебными и международными полями для квиддича, говорил о его выдающихся способностях. Я знал это, потому что Драко был его большим поклонником, а Люциус был одним из тех, кого болгары смазали, чтобы вывести Крама на чистую воду.

— Тем не менее, это не помогло им выиграть, — поддразнила Флер, задев мою лояльность к болгарам. Было досадно, что я общался с девчонкой, которой нравился квиддич, но которая поддерживала не ту команду. Она не ошиблась, хотя вся поддержка и ожидания были направлены на победу Крама и болгарской команды, они стали любимцами публики, историей успеха, сокрушая каждую команду, которая выходила против них. Можно себе представить, каково было, когда они проиграли в финале. Проигрыш болгар был воспринят страной не очень

хорошо, их СМИ обвинили Крама в том, что он слишком рано поймал стукача.

— Посмотрим в следующем сезоне, — вздохнул я, оглядывая вечеринку. — Ты не против, если я воспользуюсь туалетом?

— Конечно, справа от тебя, — сказала Флер. Я поблагодарил ее, скрывая свое намерение следовать за своей целью. Следуя её указаниям, я шел вперед. Не то чтобы мне это было нужно, в моем поле зрения он горел как свеча.

Ориентируясь в толпе, я двинулся на юго-запад и дошел до коридора, ведущего к гендерным туалетам. Тишина окутала меня, когда я остановился у мужского туалета, прислушиваясь к отчетливым звукам внутри - верный признак того, что моя цель занята своими делами.

Терпеливо ожидая, я наконец вошла, когда услышала, что он заканчивает мыть руки.

— Люсьен? — поинтересовался я.

— Да, а кто спрашивает?

Его любопытство сменилось недоумением, когда он оказался лицом к лицу с концом моей палочки.

— Империи!

<http://tl.rulate.ru/book/104807/3683182>